

Группа людей прождала полдня у подножия Восемнадцати крепостей Яньюнь. Лянь Му лично спустился с горы. Его взгляд сразу же упал на яркое алое платье, которое резко выделялось на фоне холодных тонов одежды окружающих. Разглядел лицо Лэ Яо — в глазах промелькнуло восхищение.

Эта женщина была высокой, с глазами-персиками, полными очарования. Изыщные черты лица, красная метина ириса между бровями на белоснежной коже добавляли ей чар. Гибкая талия и огненно-красное платье не выглядели вульгарно, а придавали необычайную красоту.

Видя, как его взгляд прилип к ней, и вспомнив, что он когда-то питал чувства к Шэн Юй, а его брат был известным развратником, Лэ Яо похолодела. Они явно были одного поля ягоды!

Её голос, обычно мягкий и нежный, стал холодным и резким:

— Лянь-дацзя, вы пришли, чтобы ваш подлый брат искупил вину? Где сейчас девушка Шэн?

Лянь Му, увидев, что такая красавица говорит с ним столь холодно, сразу же отвел взгляд и искренне ответил:

— Успокойтесь, девушка. Если это действительно дело рук моего брата, я лично его накажу и верну девушку Шэн целой и невредимой. Однако мой брат за нарушение правил крепости был отправлен мной семь дней назад обратно в наш родовой дом в провинции Лян. Он никак не мог похитить девушку Шэн в столице. Прошу вас, хорошенько расследуйте всё, чтобы не упустить время и не задержать спасение.

Лэ Яо вдруг рассмеялась:

— Правда? Вот как. Только скажите, ноги у вашего брата целы? Разум в порядке?

Лянь Му на миг ослеплённый её смехом, с некоторым недоумением ответил:

— Конечно, всё в порядке, и разум ясен.

— Раз у него не сломаны ноги и он не повредился рассудком, как вы можете быть уверены, что он не вернулся и не похитил Шэн Юй по собственной воле! — лицо Лэ Яо стало ледяным, голос прозвучал прохладно.

Лянь Му нахмурился:

— Вы переходите границы, девушка. Я просто хотел предупредить вас. Хотя я и уважаю Призрачный терем, это не значит, что я позволю себя оскорблять.

Лэ Яо усмехнулась:

— Хорошо, я уважаю вас, второго главу Лянь. Раз вы не можете гарантировать, я сегодня хочу лишь одно обещание. Я преследовала этого вора до самых этих мест, но он исчез здесь. Пусть Лянь-дацзя хорошо следит за Восемнадцатью крепостями Яньюнь и не вмешивается в наши поиски.

Лянь Му собрался было предложить помощь, но Лэ Яо тут же продолжила:

— И не утруждайте себя заботой о помощи. Мы справимся сами и никому не помешаем. Это будет обычный поиск. Но если кто-то намеренно станет препятствовать, и с Шэн Юй случится что-то плохое, Призрачный терем и Павильон Яшмы не оставят это так.

Услышав это, лицо Лянь Му то бледнело, то краснело, но в конце концов он кивнул:

— Пожалуйста! — С этими словами он взмахнул рукавом и ушел.

Лэ Яо прищурилась, глядя, как он уходит в ярости, и тихо произнесла:

— Чэнь Линь, отправь Ань Сяо незаметно следить за ним. Это всё-таки его брат, даже если он не поможет открыто, то наверняка передаст весть. Чимэй, мы разделимся. Горы Янь так велики, у Восемнадцати крепостей Яньюнь наверняка есть не только один опорный пункт. Мы проникнем в горы и будем наблюдать, есть ли следы чьей-либо активности.

— Хорошо.

Отдав распоряжения, Лэ Яо провела рукой по волосам, затем легко двинулась, словно огненное облако, и грациозно скрылась в лесу. В мгновение ока от её платья не осталось и следа.

Ванлянь слегка удивился:

— Госпожа Лэ Яо владеет боевыми искусствами?

Он видел, что Лэ Яо двигалась легко, но не так бесшумно и тяжело, как воин, к тому же, она выглядела такой нежной и слабой, что он всегда считал её обычной торговкой.

Чэнь Линь улыбнулся:

— Госпожа Лэ когда-то прошла через огонь и воду вместе с Его Высочеством, как же она может быть обычной женщиной. Просто после того, как Его Высочество поручил ей управлять Павильоном Яшмы, она редко прибегала к силе, поэтому и скрывала это.

Чимэй и Ванлянь переглянулись, больше ничего не сказали и сразу же последовали за ней в горы Янь.

Лэ Яо ворвалась в лес и, словно змея, взвилась на вершину дерева. Человек в красном платье стоял на верхушке, в её глазах, обычно полных очарования, теперь застыл холодный и острый взгляд. Она быстро осмотрела окрестности и продолжила путь вглубь горы.

Горы Янь были крутыми, но хребет не был длинным. Лэ Яо искала уже полчаса, но не нашла ни одной зацепки. Она нахмурила брови, закрыла глаза и прислонилась к ветке, быстро перебирая в уме скудные записи о горах Янь, сопоставляя их с увиденным рельефом. Если бы она была человеком из Восемнадцати крепостей Яньюнь, где бы она могла устроить базы, которые не были бы сразу замечены Лянь Му, но и укрылись бы от их поиска.

Раз это базы, между ними должна быть связь, поэтому расстояние между убежищами не может быть слишком большим. В душе она чувствовала беспокойство. Она прибыла так быстро, боясь, что Лянь Сун причинит вред Шэн Юй, но теперь, даже если Лянь Му узнает, что его брат похитил её, он не признается.

Но если ждать, пока Лянь Му обнаружит похищение Шэн Юй Лянь Суном и заставит его отпустить её, будет уже слишком поздно.

В размышлениях Лэ Яо внезапно открыла глаза и свистнула, созывая рассредоточенных людей. Она уже примерно поняла план действий.

В это время Шэн Юй действительно жила несладко. В тот день она вместе с Пятым шла на встречу с Лэ Яо. По пути нужно было зайти в торговую лавку для поручений, и, чтобы не заставлять Лэ Яо ждать, они свернули в переулок.

Только они вошли в переулок, как на Пятого напали двое. Один из них использовал скрытое оружие, пропитанное одурманивающим средством. Пятой попал в засаду и потерял сознание после одного удара. Шэн Юй с детства не училась боевым искусствам, она хотела привлечь внимание, но сзади её оглушили платком с сильным снадобьем. Яд подействовал мгновенно, несколько дней в пути она не могла прийти в себя. Ей почти не давали еды, тело ныло от слабости, даже двигаться было трудно.

С трудом опираясь на изголовье кровати, Шэн Юй выглядела бледной. Её обычно розовые губы были сухими и потрескавшимися, но лицо по-прежнему оставалось холодным и бесстрастным. Внезапно раздался скрип, послышались тяжелые шаги. Тот человек, который вызывал у Шэн Юй отвращение, снова вошел.

Лянь Сун выглядел раздражённым. Видя, что Шэн Юй лишь холодно взглянула на него, словно смотрела сквозь него, он почувствовал вспышку ярости.

Он подошел, глядя на неё сверху вниз, с яростной ухмылкой:

— Госпожа Шэн, ты думаешь, всё еще в столице, в доме семьи Шэн? Теперь ты моя пленница, что бы я с тобой ни делал, ты сможешь лишь терпеть.

Его взгляд без стеснения скользил по ней, он потянулся рукой к её лицу, но Шэн Юй отвернулась. Её глаза, полные льда, косо посмотрели на него, взгляд был настолько холодным, что Лянь Сун невольно сделал шаг назад.

Но этот шаг заставил его почувствовать унижение. Он сжал кулак, стиснул зубы и сильно сжал подбородок Шэн Юй, заставляя её смотреть на себя:

— Ты забыла, что теперь, кроме как умолять меня, тебе ничего не остается? Такая красивая мордашка, а всегда такое высокомерное выражение. Жаль.

Шэн Юй не могла вырваться. В глазах застыла тьма, руки, сжатые за спиной, дрожали от бессилия и гнева, пытаясь сжаться в кулаки, но могли лишь слегка подрагивать.

— Как думаешь, твои слуги спасут тебя или этот белоручный красавчик пришлет людей? Сказываю тебе, попав в Восемнадцать крепостей Яньюнь, отсюда не выбраться. Либо смерть, либо... — Он начал оскабливать её тело глазами, полными похоти, облизнул губы:

— Либо станешь женщиной Восемнадцати крепостей Яньюнь.

В сердце Шэн Юй стало всё холоднее. Она знала, каков Лянь Сун. Его брат был таким, но этот, печально известный, был еще хуже. В её жизни было много невзгод, и она встречала людей с дурными намерениями, но она абсолютно не могла бы принять оскорбление от такого человека. Для неё это было равносильно смерти.

Она продолжала хранить ледяное спокойствие, но для Лянь Суна это лишь разжигало его.

В тот день тот белоручкий красавчик избил его так, что он пролежал несколько дней, потеряв всё достоинство. Лянь Му строго предупредил его не устраивать скандалов и даже собирался отправить его обратно в провинцию Лян.

Но самое невыносимое было то, что даже когда раны зажили, он... он больше не мог быть мужчиной! Это сводило его с ума. Он не осмеливался идти искать их мести, но тот белоручкий заставил Лянь Му отказаться от товаров семьи Шэн, значит, он был близок с Шэн Юй. Поразмыслив, он поехал в столицу, чтобы положить глаз на Шэн Юй. Наконец-то он поймал её, но эта женщина с самого начала не выказала ни капли страха или слабости. Пока она была в сознании, она вела себя так, что он чувствовал, будто она подавляет его.

<http://bllate.org/book/16696/1533549>